

Ци Янь дразнил змею, а с другой стороны Мяо Шуан, у которого в рукаве ничего не было, чувствовал, как у него чешутся руки.

Этот чертова маленькая предательница явно представляла угрозу для его жизни, но она продолжала лезть к Ци Яню. Каждое утро, просыпаясь, ему сначала приходилось вытаскивать змею из одежды генерала.

Разве в оригинальной книге не говорилось, что у него и змеи телепатическая связь? Где эта связь?

«Я никогда в жизни не видел столько денег», — Лай Фу уставился на ящики с серебром, чувствуя, что весь двор сияет. «Госпожа, почему Его Величество вдруг дал нам столько? Означает ли это, что то дело полностью закрыто и генерала могут восстановить в должности?»

Мяо Шуан пришел в себя и усмехнулся: «Мечтай».

Все подарки, отправленные из дворца, были выгружены на переднем дворе. Это было двадцать ящиков, половина из которых была серебром, общей стоимостью десять тысяч таэлей, а остальное — драгоценности, ткани и лекарственные материалы.

Хотя он и сказал, что не хочет никакой награды, император все равно дал ему ее, даже больше, чем говорил раньше.

Мяо Шуан с непонятым выражением лица смотрел на белое серебро.

Военные заслуги, заработанные ценой жизни тремя поколениями семьи Ци, вернулись обычной наградой от императора.

«Перевезите все эти вещи на склад и не забудьте записать их в учётной книги». — приказал Мяо Шуан.

«Да», — Лай Фу позвал новых слуг, — «Идите и помогите!»

На дворе было много народу, Лай Фу сказал: «Госпожа, вы дальновидны, что попросили меня нанять людей заранее. Иначе я бы измотался, перетаскивая столько сундуков сам».

Мяо Шуан взглянул на него: «Ты всегда говоришь так сладко?»

Лай Фу глупо улыбнулся и коснулся затылка: «Хе-хе».

Мяо Шуан посмотрел на недавно нанятых людей, и его взгляд упал на дверь склада. Мужчина, чуть старше сорока, держал в руках учетную книгу, подсчитывал полученные подарки и

записывал их.

Он обошел сундук, и Мяо Шуан заметил, что его походка нетвердая, одна нога, похоже, хромает.

Он нахмурился, подозвал Лай Фу и спросил, понизив голос: «Зачем ты нанял хромого? Разве мало нам генерала-инвалида?»

«Нет... Госпожа, вы сказали, что он должен быть честным?» Лай Фу почесал голову: «Я долго расспрашивал по округе, и он самый честный. Все эти бухгалтеры хорошо умеют пользоваться хозяйским имуществом. Нелегко найти честного».

Мяо Шуан отнесся к его словам скептически: «Насколько он честен?»

Лай Фу взглянул в сторону склада и отвел его в сторону: «Я слышал, что он оскорбил крупного торговца, отказавшись подделывать счета. Ему не только сломали ногу, но и насильно увезли его жену. Жена не выдержала унижения и повесилась, оставив ему дочь».

«Когда это произошло?» — спросил Мяо Шуан.

«Это было больше года назад. После этого никто не решался его нанимать. Он сказал, что думал, если не найдет работу в течение этого года, то уедет из столицы и попробует устроиться в другом месте. Когда я обсудил с ним зарплату, то снизил ее до 80% от обычной. Неожиданно он даже не стал торговаться и сразу согласился».

Подумав немного, Мяо Шуан сказал: «Понятно».

Он направился к хромому мужчине: «Вы новый бухгалтер?»

Тот остановил работу, посмотрел на него глазами, полными настороженности, и опустил голову: «Да, приветствую госпожу».

«Как тебя зовут?»

«Лу Фан».

Мяо Шуан обменялся с ним несколькими любезностями как бы между прочим и перешел к делу: «Господин Лу, похоже, довольно пожилой человек. Остались ли у него дома родственники?»

Услышав это, Лу Фан помрачнел: «Моя жена рано умерла, и у меня осталась только маленькая

дочь».

«А как же ваша дочь дома одна, если вы здесь работаете?»

Лу Фан немного поколебался, прежде чем сказать: «Если госпожа не возражает, я буду каждый день забирать с собой немного еды из вашего дома и относить ее своей дочери... ах, расходы можно вычесть из моей зарплаты».

«Дело не в том, что нам не хватает еды, но это не долгосрочное решение».

«Тогда что же имеете в виду, госпожа...?»

«Почему бы вам не привести к нам свою дочь? Особняк генерала такой просторный, и с большим количеством людей здесь будет гораздо оживленнее».

Лу Фан был потрясен, и его глаза мгновенно загорелись: «Госпожа, вы серьезно...?»

«Как я могу лгать?»

«Спасибо, госпожа, спасибо» Лу Фан был так взволнован, что его голос дрожал, он собирался опуститься на колени и поклониться ему.

Мяо Шуан удержал его и сказал: «Господин Лу, не нужно быть таким вежливым. С тех пор, как я нанял вас в качестве бухгалтера, мы стали семьей. Генерал всегда был добр к другим и никогда не обращался плохо со своей семьей. Просто генерал недавно заболел, поэтому мне приходится заботиться обо всех делах в особняке. Надеюсь, вы не возражаете».

Лу Фан покачал головой, в глазах у него стояли слезы, и он был так взволнован, что не мог говорить.

«После того, как закончите с этими счетами, заберите свою дочь». Мяо Шуан повторил это ещё раз.

«Да, да... Спасибо, госпожа». Лу Фан низко поклонился ему.

«О, и еще кое-что: наш особняк скоро закупит партию мебели, и счета будут приходить часто. Надеюсь, вы позаботитесь об этом».

«Не волнуйтесь, госпожа. Это моя работа».

Мяо Шуан кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Конечно, он не из мягкосердечия попросил бухгалтера забрать его дочь. Будучи Повелителем Демонов, он никогда не испытывал подобных ненужных чувств. Он просто ему не доверял.

В конце концов, каждый раз травить провинившихся — это очень плохой вариант. Когда на карту поставлена судьба его дочери, отец не осмелится действовать необдуманно.

Слабости людей — это не что иное, как семья, дружба и любовь, но у Мяо Шуан ничего этого не было.

Теперь, когда у них появились деньги, они могли включить в повестку дня дела, которые раньше откладывали. Лай Фу был отправлен измерить размеры мебели, а Мяо Шуан начал сам выбирать лекарственные травы, из присланных императором сундуков.

Излишне говорить, что награда, данная императором, была велика. Всего за два часа были собраны все необходимые лекарственные материалы, даже те из них, которые не росли на Центральных равнинах. Такая эффективность была поистине поразительной.

Получается, что эти лекарственные материалы доступны, но простые люди не могут их купить.

Выбрав травы, Мяо Шуан приказал поставить печь и кастрюлю для их варки у входа в брачные покои. Он не занимал главную кухню и не желал просить кого-либо о помощи.

Ци Янь только что закончил обедать и увидел, как он возится с чем-то у двери. Он развернул свою инвалидную коляску и подъехал к нему: «Что ты делаешь?»

«Лекарственный отвар».

«Ты заболел?»

Мяо Шуан озадаченно посмотрел на него: «Отвар для тебя».

«...» Ци Янь не мог и подумать, что о нем собираются позаботиться. На мгновение он растерялся: «Какое лекарство?»

Кончики пальцев Мяо Шуана коснулись трех кастрюль по очереди: «Лекарство, продлевающее жизнь, лекарство, заживляющее раны, и лекарство, укрепляющее мужскую силу».

Ци Янь сильно закашлялся.

«Я просто шучу», — сказал Мяо Шуан с озорной улыбкой. «Этот горшок не для лекарств. Это просто горшок для фильтрации остатков лекарств».

Он наклонился и зажег обе печи, накрыл горшки крышками и сел, чтобы присматривать за ними.

Ци Янь долго и странно смотрел на него, а потом спросил: «Ты действительно хочешь вылечить мои травмы?»

«А ты что, генерал, думал, я с тобой шутил?»

<http://bllate.org/book/13561/1203796>